ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1719-е ЗАСЕДАНИЕ
8 ИЮНЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1719)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: *a*) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности; *b*) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 8 июня 1973 года, 10 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Яков МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).**

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1719)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:
   a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
   b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929).

Заседание открывается в 11 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:
a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности на выпущенные сегодня утром новые официальные документы Совета, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемому Советом вопросу о положении на Ближнем Востоке. Первый документ [*S/10942*] — послание Его величества короля Марокко Хасана II на имя Генерального секретаря г-на Вальдхайма, в котором, помимо изложения позиции Марокко по существу положения на Ближнем Востоке, обращается внимание на ту важную роль, которую может и должна сыграть Организация Объединенных Наций в урегулировании ближневосточной проблемы.

2. Я имею в виду также и второй документ [*S/10943*], содержащий резолюцию юбилейной сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран — участниц Организации африканского единства (ОАЕ). Резолюция озаглавлена: «Продолжающаяся оккупация Израилем части территории Арабской Республики Египет». Эта резолюция была представлена на вчерашнем заседании Совета Безопасности министром иностранных дел Нигерии г-ном Арикпо.

3. В соответствии с решениями, принятыми Советом на предыдущих заседаниях, я намерен, с согласия Совета, пригласить представителей Египта, Израиля, Иордании, Объединенной Республики Танзании, Чада, Сирийской Арабской Республики, Нигерии, Алжира, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов и Сомали принять участие, без права голоса, в рассмотрении Советом вопроса о положении на Ближнем Востоке.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эз-Зайят (Египет), г-н Й. Текоа (Израиль) и г-н А. Шараф (Иордания) занимают места за столом Совета; г-н Дж. В. С. Малесела (Объединенная Республика Танзания), г-н Х. Дж. Уангмочинг (Чад), г-н Х. Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н О. Арикпо (Нигерия), г-н А. Бутефлика (Алжир), г-н М. Зентар (Марокко), г-н А. Умаидан (Объединенные Арабские Эмираты) и г-н Х. Нур Эльми (Сомали) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы проинформировать членов Совета Безопасности, что на мое имя, как Председателя Совета, поступили письма от представителей Гайаны и Мавритании, содержащие просьбу о приглашении их делегаций принять участие, без права голоса, в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня настоящего заседания Совета. В соответствии с установившейся практикой и временными правилами процедуры я предлагаю пригласить представителей Гайаны и Мавритании принять участие, без права голоса, в рассмотрении Советом Безопасности вопроса о положении на Ближнем Востоке.

По приглашению Председателя г-н Р. Е. Джексон (Гайана) и г-н М. эль Хассан (Мавритания) занимают места, отведенные для них в зале Совета Безопасности.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Первым в списке ораторов сегодняшнего заседания Совета записан представитель Объединенных Арабских Эмиратов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

6. Г-н УМАИДАН (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы передать вам наши поздравления и самые теплые пожелания успеха в связи с вашим вступлением на пост Председателя, обязанности которого вы выполняете с присущей вам компетентностью. Я хотел бы также поблагодарить вас и членов Совета за то, что мне предоставлена возможность участвовать в этих прениях по вопросу о положении, которое постоянно ухудшается.

7. Мы сочли своим долгом принять участие в этих прениях потому, что мы очень обеспокоены кризисом, который переживает Организация Объединенных Наций, кризисом, который угрожает подорвать ее престиж и авторитет в глазах народов мира. Несмотря на свои недостатки, Организация Объединенных Наций является для нас и для всего человечества единственной надеждой избежать катастрофы. Нельзя пассивно наблюдать за тем, как она рушится, поскольку конец Организации Объединенных Наций означал бы бедствие в тысячу раз более тяжелое, чем то, которое повлек за собой крах Лиги Наций.

> «Наше географическое положение в Заливе делает для нас жизненно необходимым поддержание мира и стабильности в этом важном экономическом и стратегическом районе мира»[1].

Эти слова были произнесены министром иностранных дел нашей страны Ахмедом ас-Сувейди на заседании Генеральной Ассамблеи 27 сентября 1972 года. Я должен добавить, что мы стремимся воспитывать наше молодое поколение в духе веры в Организацию Объединенных Наций, в духе любви, а не ненависти, стремимся научить его созидать, а не разрушать, надеяться, а не отчаиваться, любить всех людей, будь они белыми, черными или желтыми, будь они христианами, мусульманами, евреями или людьми другой веры. Но как же вы хотите, чтобы мы успешно решили эту задачу, если это поколение по-прежнему является свидетелем того, что часть арабского мира, к которому оно само принадлежит, узурпирована оккупантом, который насмехается над Организацией Объединенных Наций и ее резолюциями?

8. Мы констатируем, что в мире идет процесс разрядки. Это — факт и факт, который мы приветствуем. Но, с другой стороны, мы отмечаем, что эта разрядка, а скорее это равновесие страха, позволяет Израилю играть с огнем.

9. Нет нужды повторять, что основная задача Организации Объединенных Наций — это утвердить порядок и мир в международных отношениях. Однако накопленный опыт показывает, что там, где существует колониализм, там, где народам не позволяют распоряжаться своей судьбой, там существуют и источники нарушения мира. Более того, недавние события показали, что в нашем международном обществе, когда один народ борется за свое самоопределение, другие народы не могут сидеть сложа руки. Палестинский народ не составляет исключения из этого правила. Это было к тому же наглядно продемонстрировано в ходе последних прений в Совете Безопасности по вопросу об израильской агрессии, совершенной 10 апреля этого года против Ливана: мир все больше и больше убеждается в том, что, до тех пор пока палестинский народ будет лишен своих основных прав на родине своих отцов, не может быть никакого урегулирования, никакого мира на Ближнем Востоке.

10. Я не хотел бы отнимать у вас время, цитируя здесь все, что было сказано по этому поводу в Совете, но нас беспокоит тот факт, что сионистские власти продолжают отрицать даже само существование палестинского народа. Более того, они пытаются оправдать изгнание арабского населения с оккупированных территорий с помощью аргументов, раскрывающих подлинное лицо сионизма.

11. В июле 1972 года израильский журналист Ешаяу Бен-Порат опубликовал в израильской газете «Едиот ахроном» статью, отрывки из которой были приведены во французской газете «Монд» от 11 апреля сего года. По мнению газеты «Монд», эта статья, написанная журналистом, который, как считают, близок к генералу Даяну, должна была успокоить мировое общественное мнение, глубоко встревоженное тем, что Израиль изгнал арабское население из района Раффах, чтобы расселить там евреев. Этот журналист, убежденный сионист, писал:

> «Не может быть ни сионизма, ни расселения на этих землях, ни еврейского государства без эвакуации арабов, без конфискации их имущества, и тот, кто думает иначе, либо наивный человек, либо лицемер».

Таково истинное лицо сионизма, угрожающего правам человека, и с этой угрозой никто не может и не должен мириться.

12. Тридцатого апреля сего года посол Израиля в Париже г-н Бен-Натан в беседе с четырьмя журналистами по второй программе французского телевидения заявил, что «палестинцы не являются стороной, с которой можно вести переговоры, поскольку у них нет государства». Кто-то тогда задал ему следующий деликатный вопрос:

---

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Пленарные заседания,* 2043-е заседание, пункт 154.

«Должны ли палестинцы подвергаться в течение двух тысяч лет гонениям, прежде чем вы их признаете?» Вот еще один вопрос, над которым всему миру, и особенно евреям, следует как следует подумать.

13. На последней сессии Генеральной Ассамблеи мы обсуждали одну из сложных проблем нашего времени, а именно проблему насилия, или так называемого «международного терроризма».

14. Мы заявили по этому поводу 12 ноября 1972 года, что насилие не прекращает нарушать мир не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире. Однако мы по-прежнему убеждены, что окончательное решение этой проблемы заключается в ликвидации основных причин, порождающих это насилие. Мы заявили также, и мы это повторяем, что причиной дальнейшего осложнения этой проблемы являются несправедливость, которая все еще царит в нашем международном обществе, и неэффективность Организации Объединенных Наций в деле ликвидации этой несправедливости.

15. Что же мы имеем на сегодняшний день? Налицо новый феномен терроризма — терроризм государства, являющегося к тому же членом Организации Объединенных Наций, государства, которое проводит политику террора и не только не отрицает этого, но и подтверждает свое намерение и дальше проводить такую политику.

16. Позвольте мне сказать, наконец, несколько слов по поводу доклада, подготовленного Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 331 (1973), принятой Советом Безопасности 20 апреля этого года. Мы не хотим ничего добавить к тому, что там сказано, и я лучше процитирую из него несколько слов: «были приложены большие усилия, но достигнут лишь незначительный прогресс» [*1717-е заседание, пункт 16*].

17. Мы ценим эти усилия Генерального секретаря и так же, как он, считаем, что напряженность и конфликты на Ближнем Востоке обходятся дорого не только странам этого региона, но и всему международному сообществу.

18. Правительство Объединенных Арабских Эмиратов твердо уверено в том, что мира и стабильности на Ближнем Востоке не будет до тех пор, пока продолжается оккупация и пока палестинский народ лишен своих основных прав на родине своих отцов.

19. Я хотел бы закончить свое выступление призывом, с которым уже выступал в Совете 17 апреля сего года наш бывший коллега сэр Колин Кроу. Он сказал:

> «Необходимо что-то предпринять, притом срочно. Угроза миру в ближневосточном регионе такова, что никто из нас не может позволить, чтобы современный тупик оставался бесконечно долго неопределенным» [*1708-е заседание, пункт 14*].

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я приглашаю представителя Гайаны, следующего в списке ораторов сегодняшнего заседания, занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

21. Г-н ДЖЕКСОН (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, выполняя мою первую приятную обязанность, я хочу выразить благодарность моей делегации вам, а через вас и членам Совета, за то, что мне было разрешено принять участие в этих прениях. Выполняя мою вторую столь же приятную обязанность, я хочу поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на июнь. Исполняя ваши высокие обязательства, вы, я уверен, проявите такие ваши качества, как мудрость и тщательная продуманность суждений, благодаря которым вы снискали столь заслуженный авторитет.

22. Вопрос, который сейчас находится на рассмотрении Совета, вопрос о положении на Ближнем Востоке, находится в центре внимания Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций уже много лет, почти столько же, сколько существует сама Организация. Это вопрос, который всесторонне обсуждался как в целом, так и в плане отдельных его аспектов. Я осмелюсь утверждать, что в многочисленных резолюциях, которые можно обнаружить в анналах Организации, нет недостатка в руководящих принципах — принципах, определяющих путь к достижению прочного и справедливого мира в этом районе. Однако до сих пор эти резолюции и решения носили главным образом характер архивных ценностей: они представляют интерес для ученого-исследователя, но их существо страдает по причине явного нежелания со стороны Организации принять надлежащие необходимые меры по их осуществлению.

23. Эта очевидная неэффективность Организации особо беспокоит малые страны, такие как моя, которые в Лусакской декларации 1970 года заявили о своей глубокой убежденности в том, что Организация Объединенных Наций является наиболее эффективным средством для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, упрочения свободы и согласования отношений между государствами. Мы отвергаем концепцию международной политической системы, основанной на неприкрытой силе и поддерживаемой с помощью наглого и бесцеремонного применения такой силы. Наша вера в Организацию Объединенных Наций крепнет, так как все более ширится понимание того, что взаимозависимость стран и народов мира неизбежно заставляет нас все больше полагаться на многостороннее дипломатическое сотрудничество.

24. Таким образом, положение на Ближнем Востоке приковывает к себе внимание не только в кулуарах Организации Объединенных Наций; положение в этом районе затрагивает судьбы миллионов людей, положение в этом районе продолжает оставаться очагом напряженности, несмо-

тря на то, что международный климат меняется в сторону разрядки. И, что самое главное, положение в этом районе таково, что в случае, если нынешние тенденции в направлении застоя не будут преодолены, неизбежно создастся ситуация, о последствиях которой для мира и международной безопасности мы не осмеливаемся даже говорить.

25. Неприсоединившиеся страны не раз за прошедшие годы высказывались по этому вопросу. Вчера комиссар по иностранным делам Нигерии и министр иностранных дел Объединенной Республики Танзании наглядно и ярко рассказали нам о том, какое серьезное внимание уделяет этому вопросу Организация африканского единства и какие энергичные и целенаправленные усилия она прилагает с целью найти справедливое решение проблем Ближнего Востока. Нашей Организации уже не в первый раз сообщается об этом.

26. В результате всех этих и других усилий, в том числе усилий на двусторонней основе, были выработаны определенные принципы — принципы, имеющие кардинальное значение для установления на Ближнем Востоке мира, отвечающего требованиям справедливости, морали и законности.

27. В нашем стремлении к справедливому миру, миру без войн, мы не должны забывать о целях и принципах Устава нашей Организации, особенно в том случае, когда все, что от нас требуется, сводится к соблюдению резолюций и решений, проистекающих из нашей коллективной решимости претворить в жизнь эти самые цели и принципы. Мы не можем себе представить такого урегулирования арабо-израильского конфликта, которое бы не было основано на решении главной проблемы, связанной с положением обездоленных арабов Палестины. Что бы ни произошло в этой сложной ситуации, мы не можем — даже в мыслях — допустить присвоения территории с помощью угрозы силой или применения силы, что является вопиющим нарушением международного права.

28. Шесть лет назад Совет рассмотрел положение на Ближнем Востоке во всех его аспектах. Все эти шесть лет мы ждали, отнюдь не пассивно, что произойдут сдвиги на пути к подлинному миру. Но цель установления мира по-прежнему оставалась недостижимой. Сегодня мы стоим на распутье в поисках выхода из ближневосточного тупика.

29. Если Совет сейчас не предпримет решительных действий, то перед нами откроются две одинаково опасные возможности. Провал наших попыток наметить пути к достижению прочного мира сейчас может привести к отчаянию еще более горькому, чем даже существующее сегодня. В результате такого провала положение может обостриться, а процесс усиления конфронтации, ведущий к военным столкновениям, может получить новый импульс. Другим возможным последствием отсутствия продвижения вперед в настоящее время является сохранение статус-кво. Такое положение неизбежно приведет к нарушению принципов, о которых я говорил ранее, в результате чего за счет попустительства актам агрессии будет создана видимость законности и произойдет закрепление беззакония.

30. Однако существует и третья возможность, но для реализации ее необходимо, чтобы Совет проявил твердость и решительно принял необходимые надлежащие меры в целях осуществления возложенных на него Уставом Организации Объединенных Наций обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности.

31. В ходе работы Совета будут должным образом учтены те соображения, которые были высказаны в этом зале. В этом отношении важное значение для работы Совета будет иметь весьма полезный доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/10929, поскольку в нем даются обзор и оценка усилий, которые до сих пор были предприняты под эгидой Организации Объединенных Наций с целью найти решение этой острой проблемы. Но моя делегация надеется, что в основе заключений Совета будут лежать соображения и мнения, высказываемые и за пределами этого зала,— мнения, отражающие широко распространенную серьезную озабоченность по поводу опасности современного положения.

32. В этой связи я хочу обратить ваше внимание на резолюцию по Ближнему Востоку, принятую на Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, которая состоялась в августе прошлого года в Джорджтауне (Гайана). Конференция поручила своему председателю — а эти обязанности исполнял министр иностранных дел нашей страны г-н Шридат Рамфал — передать Генеральному секретарю ее заключения для распространения среди государств — членов Организации. Это поручение было выполнено. В этой резолюции, среди прочего, выражается солидарность неприсоединившихся стран с Египтом, Иорданией и Сирией в их законной борьбе за восстановление любыми средствами своей территориальной целостности; содержится призыв к полному восстановлению прав арабского народа Палестины; недвусмысленно указывается, что приобретение территории силой совершенно недопустимо; говорится о намерении неприсоединившихся стран внимательно следить за развитием событий на Ближнем Востоке.

33. Принимая во внимание, г-н Председатель, особую важность вопроса, обсуждаемого на последних заседаниях Совета Безопасности, я хотел бы просить вас распространить в качестве официального документа Совета текст этой резолюции, которая будет вам немедленно передана.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Резолюция, о которой здесь говорил представитель Гайаны, будет издана в качестве документа Совета Безопасности[2].

[2] Впоследствии распространена в качестве документа S/10944.

35. В порядке осуществления права на ответ слово имеет представитель Израиля.

36. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Очевидно, есть по крайней мере один положительный момент в том, что многие арабские представители выразили желание принять участие в нашей дискуссии. Действительно, нет лучшего, тем более убедительного средства продемонстрировать самые зловещие стороны позиции арабов по отношению к Израилю и опасность их замыслов, направленных против свободы и суверенитета еврейского народа, чем рассмотрение выступлений арабских ораторов.

37. Для министра иностранных дел Египта евреи, возвращающиеся на свою прежнюю родину после многовековой борьбы с последствиями иностранного завоевания, являются «чужестранцами». Он не скрывает того, что требование об отходе на рубежи 1967 года, как неоднократно разъясняли президент Садат и Хассанин Хейкал, которых я цитировал вчера [*1718-е заседание*],— лишь первый этап в борьбе против Израиля. Министр эз-Зайят снова и снова подчеркивает, что признанными границами Израиля являются те, которые были установлены по плану раздела 1947 года. Выступление представителя Сирии не оставило никаких сомнений в том, что сирийское правительство по-прежнему решительно отвергает резолюцию 242 (1967), отвергает какой бы то ни было мир с Израилем, отрицает право Израиля на существование.

38. Сегодняшнее выступление представителя Объединенных Арабских Эмиратов лишь помогает понять, что арабские государства продолжают отрицать право еврейского народа на самоопределение и независимость. Одни страны, такие как Сирия и ей подобные, делают это открыто и определенно; другие, как Египет, прибегают к терминологии несколько более завуалированной, но все же достаточно ясной.

39. Таким образом, Израиль, находясь в окружении государств, которые стремятся его уничтожить и отказываются признать справедливость возрождения еврейского народа на его прежней родине, будет иметь полное право, как с моральной, так и с юридической точки зрения, считать, что все претензии арабских государств по отношению к Израилю утратили силу. Никакой принцип и никакая норма не могут лишить права на самооборону. Ведь в этом и заключается основа международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

40. Вместо этого Израиль говорит арабским государствам: «Давайте заключим мир, давайте заменим линии прекращения огня, появившиеся в результате агрессивной войны, которую арабы ведут против Израиля с 1948 года, на безопасные, согласованные и признанные границы». В этих условиях отказ арабов вести переговоры приобретает зловещее значение. Как отмечал министр иностранных дел Израиля в своем выступлении на Генеральной Ассамблее 19 сентября 1969 года,

> «если то или иное правительство придает большое значение переговорам, то это отнюдь не обусловлено пристрастием к формальным процедурам. В этом вся суть проблемы. Ибо отказ вести переговоры по самому своему существу тождествен отказу установить мир. Как можно осуществить переход от длительного состояния войны к мирному сосуществованию на основе дипломатического бойкота и остракизма? Еще никогда в истории нашего времени два государства не переходили от состояния войны к миру на основе отказа одного государства встретиться с другим»[3].

Действительно, переговоры — это единственный путь к миру, но для арабо-израильского конфликта переговоры стали также критерием, определяющим стремление к миру. Достижение соглашения, а следовательно и проведение переговоров, составляет саму суть резолюции 242 (1967).

41. Заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, получивший Нобелевскую премию за то, что ему удалось с помощью переговоров добиться заключения единственных в истории соглашений между Израилем и арабскими государствами, ныне покойный Ральф Банч, таким образом ответил на вопрос о переговорах в соответствии с резолюцией 242 (1967). Во время интервью в телевизионной программе «Вопросы и ответы» 28 декабря 1969 года г-на Банча спросили:

> «Считаете ли вы, что Израиль и арабы в конце концов должны каким-либо образом начать переговоры; если да, то как они могут это сделать?»

Он ответил:

> «Видите ли, это, конечно, подразумевается в самой формуле, начиная с того, что роль Ярринга определена не как посредничество в смысле выдвижения предложений по методу проб и ошибок, а как содействие достижению соглашения между сторонами. К этому и призывает резолюция».

Действительно, за полтора года до этого посол Ярринг попытался организовать встречу между сторонами. Египет отказался.

42. Министр иностранных дел государства, которое было автором текста резолюции 242 (1967), сэр Алек Дуглас-Хьюм из Соединенного Королевства заявил в своем выступлении на Генеральной Ассамблее 29 сентября 1971 года:

> «... чтобы предотвратить войну, те, кто находится в состоянии конфронтации, должны активно содействовать проведению диалога.., если не будет установлен механизм диалога, рано или поздно — и, может быть, скорее рано, чем поздно,— военные действия возобно-

---

[3] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Пленарные заседания,* 1757-е заседание, пункт 171.

вятся... Доверие в данном случае может быть восстановлено только путем диалога... Когда между сторонами существует такое глубокое и серьезное недоверие, оно не может быть устранено с помощью переписки, а ответственность за проведение диалога должна лежать на тех, кто сейчас противостоит друг другу с оружием в руках. Мы же обязаны помочь им найти путь к нему, я еще раз подчеркиваю, что времени для этого очень мало. Это тот случай, когда диалог должен прийти на смену конфронтации»[4].

43. Вот вопрос, который сейчас стоит перед Советом Безопасности. Поможет ли Совет сторонам начать диалог? Будет ли он содействовать началу процесса переговоров?

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется министру иностранных дел Арабской Республики Египет.

45. Г-н ЭЗ-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Я говорил ранее и повторяю сейчас, что наши усилия всегда будут предприниматься под эгидой Организации Объединенных Наций в полном соответствии с решениями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

46. Г-н Председатель, вчера мы приняли к сведению и вы приняли к сведению отказ представителя Израиля — его неготовность или нежелание — подтвердить, что государство Израиль руководствуется принципом недопустимости приобретения территорий с помощью силы и признает этот принцип. Он отослал меня к своему выступлению, а в нем я обнаружил, что он рассматривает резолюцию Совета таким образом, будто она действительно дает его стране, как победителю в войне, право на аннексию отдельных территорий других стран. Мы не удивлены этим, но мы принимаем это к сведению.

47. Теперь нас призывают к переговорам — переговорам через Ярринга или к любым другим переговорам, прямым или косвенным. Приглашение на переговоры было сделано здесь, и, рассуждая логически, мы должны его связать с тем, что было здесь сказано вчера. Эти переговоры должны будут проходить либо так, как этого требует Израиль, который убежден в допустимости приобретения территорий силой, либо на основе принципа недопустимости приобретения территорий силой — принципа, в который верим и мы, и, я надеюсь, все 15 государств-членов, собравшихся за этим столом. Но тогда это противоречило бы воле и желанию Израиля.

48. Если же мы пойдем на поводу у Израиля, то, я думаю, нам не нужны ни Совет, ни Организация Объединенных Наций, ни что-либо иное. Нам нужно перечитать историю мира до того, как был принят Устав. Победитель диктует свою волю побежденному, а побежденный тайно разрабатывает планы развязывания новой войны, чтобы вернуть себе то, что у него отняли силой. Это так просто. Но это не требует моего присутствия здесь.

49. Если мы выберем второе, то что тогда может заставить Израиль сделать что-либо вопреки его воле, ясно выраженной здесь? Я думаю, что Совет располагает достаточной властью, чтобы заставить Израиль подчиняться международному праву, которое, между прочим, он обязался уважать, подписав Устав и оставаясь членом Организации Объединенных Наций. Как Совет может это сделать? По Уставу Совет имеет право налагать санкции. Но я — по причинам, которые я указал раньше и которые всем известны,— даже не рассматривал такую возможность. До тех пор, пока нам не удастся убедить все страны, собравшиеся за этим столом, быть более верными Уставу, а не своим собственным привязанностям и слабостям, я говорить о санкциях не собираюсь.

50. Таким образом, то, что нам остается,— это резолюция, в которой на простом и ясном языке говорилось бы о том, что территории не могут приобретаться силой и что «вывод с оккупированных территорий» означает вывод с оккупированных территорий на любом языке: французском, испанском, русском, китайском и английском. И, говоря кратко, для этого мы и пришли в Совет: не изменять резолюцию 242 (1967) — хотя мы не хотим даже упоминать эту резолюцию, ибо если и есть резолюция Совета, санкционирующая раздел Египта, то я не хочу о ней слышать,— а убедиться в том, что Совет никогда не считал, не считает и не будет считать, не нарушая Устава, что территории Египта, Сирии или Иордании могут быть аннексированы на основании того, что в июне 1967 года Израиль одержал победу.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.

[4] *Там же, двадцать шестая сессия, Пленарные заседания,* 1944-е заседание, пункты 97—98.

Security Council, Official Records
28th Year, 1719th Meeting
(Russian)

April 1980—200